

Общая газета. - 2002. - 14 марта - с. 9

Пьеса как сбор улик

Зрители в роли присяжных

11 марта в Театре на Таганке состоялся творческий вечер израильского драматурга Йосефа Бар-Йосефа. Его имя, точнее творческий псевдоним, переводится лаконично и емко «Йосиф — сын Йосифа», а если заняться литературным переводом, то еще понятнее — драматурга зовут по-русски просто, по-домашнему и без фамилии — Йосиф Йосифович.

«Печке, может быть, и тепло, а мне холодно» — слова одного из героев пьесы «Трудные люди». Пьеса удачно идет в Элисте, Санкт-Петербурге и в Минске, но дольше всего (скоро девять лет) в Москве в театре «Современник».

— Кто ваш любимый писатель?

— Невозможно точно сказать: в понедельник я люблю больше Толстого, во вторник Достоевского, потом Чехова, а от Гоголя просто схожу с ума...

Писателя, которого знают на многих континентах, а пьесы сейчас идут, как минимум, в двадцати театрах мира, представлял тоже Йосиф, только Леонидович и, конечно, Райхельгауз. Он же был ведущим вечера, который оказался совсем не светским и не официальным, несмотря даже на присутствие министра культуры РФ Михаила Швыдкого. Он заскочил на минуточку на сцену, произнес приветственное, проникновенное слово о всемирной семье литераторов и драматургов и убежал по другим важным делам. Не успели утихнуть аплодисменты министру, как за кулисами что-то грохнуло, и на сцену, а потом в зал повалил едкий белый дым. Оказывается, взорвался осветительный фонарь. До министра свои впечатления и мысли об израильском драматурге излагали Галина Волчек, Сергей Юрский и

Лев Анненский. Виртуально, на экране. Они все люди занятые, особенно вечерами, а Сергей Юрский сейчас и вовсе на гастролях и очень огорчен, что так и не познакомился с писателем лично. Лев Александрович был, как всегда, обаятелен и любезен, только немного не к месту припомнил, как на каком-то предыдущем российско-израильском «бомонде» была заложена бомба. А тут еще этот фонарь. Правда, никто особенно не встревожился, ведь в это время на сцене были студенты Юрия Любимова и Леонида Хейфеца и показывали отрывки из постановки пьесы Йосефа Бар-Йосефа. Сошло за спецэффект.

Известно, что Юрий Петрович Любимов постоянно читает новую драматургию, поэтому советник по культуре посольства Израиля Дар Орьян принес ему книгу Йосефа Бар-Йосефа, и Любимов счел этот материал весьма подходящим для своих студентов первого курса. Режиссер считает, что художественные особенности этого литературно-психологического материала точно передают менталитет еврейского народа.

Израильский гость и почти что классик оказался моложавым, бородатым и веселым. В молодости он подрабатывал на жизнь журналистикой, «чтобы заработать деньги и никогда больше не заниматься журналистикой». Эта загадочная для отечественного журналистского уха фраза отчасти расшифровывается тем, что господин драматург работал уголовно-судебным репортером. Впрочем, вряд ли ему удалось разбогатеть, так как потом он был моряком, строителем и студентом Иерусалимского университета.

Йосеф появился на свет в Иерусалиме в семье, как подчеркнула

его переводчик Светлана Шенбрунн, «ультраортодоксальной». Что это значит — русскому человеку никогда не понять. «Правоверный еврей не может сделать больше четырех шагов без ермолки; не может зажечь в субботу больше трех спичек», и дальше в том же духе. В случае с Йосефом сработало правило: «всякое действие вызывает противодействие», и он стал делать сначала пять шагов без ермолки, кострами жечь спички и в

одиннадцать лет заявил, что Бога нет.

Вскоре, правда, убедился, что был не прав, и с тех пор все его творчество, собственно говоря, посвящено одной проблеме — насущной потребности человека наполнить душу Верой.

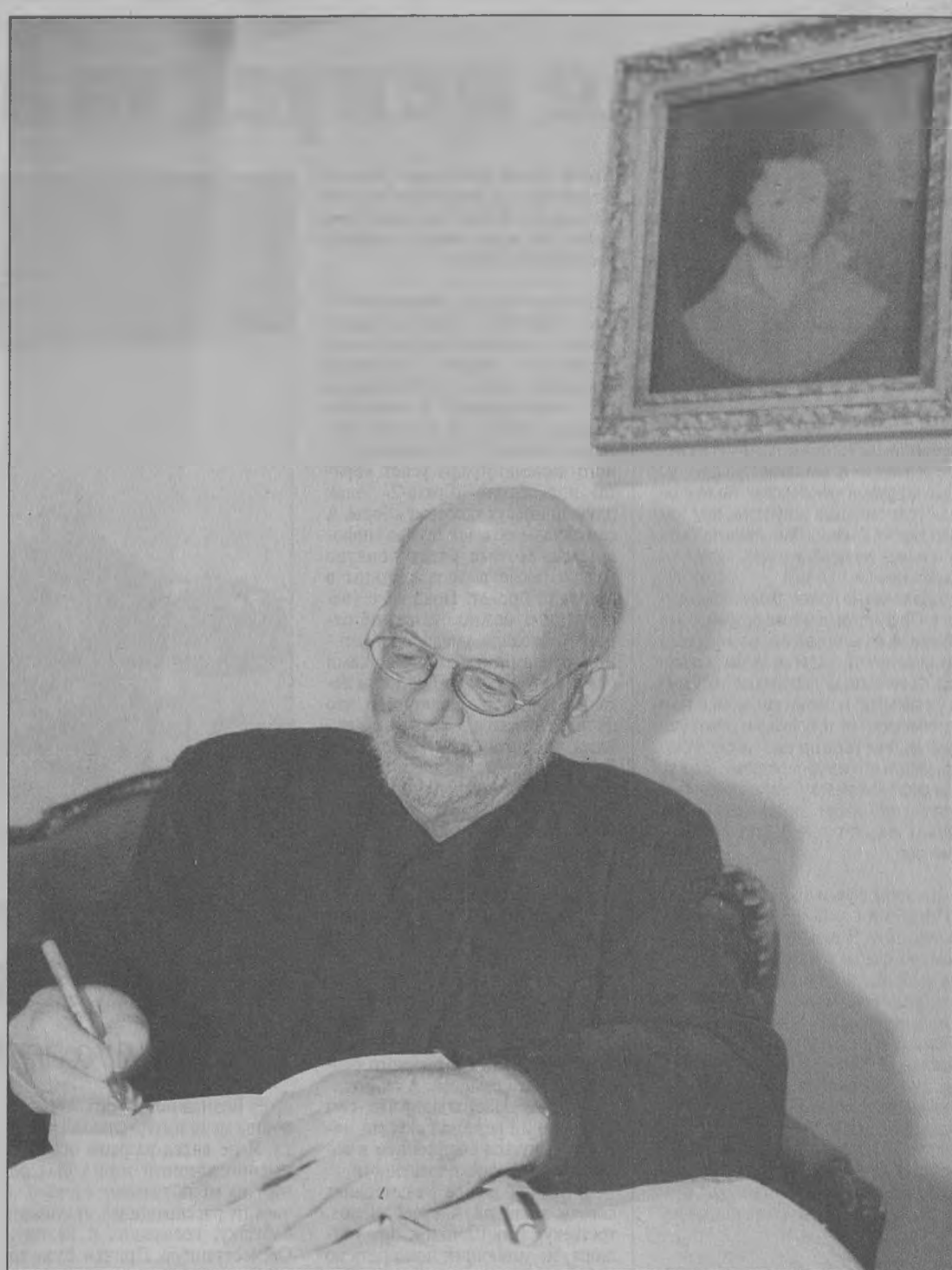
Как этот трудный вопрос, лучше сказать, «вопрос вопросов» решает автор и его персонажи, как многообразно, но всегда болезненно, происходит этап очищения

сердца человеческого, независимо от того — где он и кто он, теперь можно прочитать в книге «Трудные люди и другие пьесы», впервые изданной на русском языке.

— Как вы думаете, в чем сверхзадача творчества?

— Я считаю, что пьеса похожа на судебный процесс. Беспристрастный сбор фактов и улик, где роль присяжных отведена зрителям.

Ольга ЗВЯГИНА

Йосиф сын Йосифа на фоне Пушкина